

Дэвид Брин
ЗВЕЗДНЫЙ
ПРИЛИВ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
Б87

Серия «Темная материя»

David Brin

STARTIDE RISING

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

Перевод с английского: *Алан Кубатиев*

В оформлении обложки использована

иллюстрация *Бориса Аджиева*

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Брин, Дэвид

Б87 Звездный прилив / Дэвид Брин.— Москва: Изда-
тельство АСТ, 2018.— 606, [1] с.— (Темная материя).

ISBN 978-5-17-097853-3

Исследовательский корабль «Бросок» с командой из 150 разумных дельфинов, 7 человек и одного разумного шимпанзе, находит покинутый флот космических кораблей — каждый размером с небольшую Луну. Возможно, они принадлежат Прародителям, легендарной инопланетной расе, которая первой начала сеять разум среди звезд, а потом бесследно исчезла.

Обладая информацией об одном из самых важных открытий в галактике, «Бросок» становится мишенью для нескольких флотов внеземных цивилизаций и терпит крушение на неизвестной водной планете Китруп. Пока в космосе инопланетные армады развязывают настоящую войну в борьбе за знания Прародителей, экипаж «Броска» выясняет, что Китруп — это очень странный мир. Его фауна крайне враждебна, а в бескрайних глубинах таится немало секретов, способных навсегда перевернуть историю всего обитаемого космоса.

© 1983, 1993 by David Brin

© Алан Кубатиев, перевод, 2017

© Борис Аджиев, иллюстрация, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2018

СЛОВАРЬ И СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

Акки — дельфин, гардемарин с Калафии.

Акцентор — представитель расы клиентов танду. Телепат с исключительными способностями к восприятию.

Бэй Чоуан — разведчик синтиан.

Баскин, Джиллиан — врач, представитель Совета Земно-рождённых. Подвергалась генной инженерии.

Библиотека — информационный банк данных, обеспечивающий единство галактического сообщества; архив знаний, накопленных со времен Прародителей.

Братья Ночи — галактическая раса патронов.

Брошенный флот — обнаруженная «Броском» флотилия гигантских космических кораблей, давно забытых и блуждающих в космосе.

Брукида — дельфин-металлург.

Возвышение — процесс введения старшими космическими расами младших в галактическую культуру с помощью обучения и генной инженерии. Возникающая при этом раса клиентов служит своим патронам время, определённое договором.

Галакты — представители старших космических рас, образовавшие сообщество Пяти Галактик. Большинство из них патроны, участвующие в древнем процессе возвышения.

Губру — псевдоптицы; галактическая раса, враждебная Земле.

Д'Анит, Эмерсон — инженер «Броска», человек.

Дарт, Чарльз — планетолог, неошимпанзе.

Ивашика, Тошио — гардемарин с Калафии.

Ики — древний остров смерти и уничтожения.

Ифни — Бесконечность, или госпожа Удача.

Калафия — колонизованный мир, населенный людьми и неодельфами.

Кантен — одна из немногих галактических рас, дружественная Земле.

Карранк% (человек не может произнести правильно) — галактическая раса, настолько измененная в процессе служения по договору, что превратилась в расу безумцев.

Кикви — земноводные предразумные существа, аборигены планеты Китруп.

Кининк — философская школа, объединяющая логику человеческой мысли с наследием «Сна Великого Кита».

Кипиру — первый пилот «Броска». Уроженец планеты Атласт.

Клиент — раса, достигшая стадии разума благодаря генной инженерии, осуществленной расой патронов. Эта раса выплачивает свой долг патрону согласно договору.

Крайдайки — капитан исследовательского корабля «Бросок».

Крат — командующая эскадрой соро.

Словарь и список действующих лиц

Кта-Джон — особая разновидность неодельфина-стено-са. Один из младших офицеров «Броска».

Маканай — корабельный хирург «Броска»; фем-неофин.

Мел — термин языка англик, обозначающий человека-мужчину.

Скопление Мелей — редко посещаемое, ненаселенное шаровое скопление, в котором был обнаружен брошенный флот.

Мец, Игнасио — эксперт по возвышению, приписанный к «Броску».

Моки — неофин-стенос.

Нисс — псевдоразумный компьютер, переданный Томасу Орли агентом тимбрими.

Орли, Томас — агент Совета Землерождённых, результат незначительной генной инженерии.

Пила — галактическая раса патронов, входящая в клан соро и враждебная Земле.

Праймал — полуязык, которым пользовались дельфины Земли до возвышения.

Прародители — мифическая первораса, основавшая галактическую культуру и Библиотеку несколько миллиардов лет назад.

Сах'от — неодельфин-стенос. Невоенный лингвист «Броска».

Суэсси, Ханнес — инженер, человек.

Синтианин — член одной из трех галактических рас, дружелюбно настроенных к Земле.

Соро — одна из старших рас патронов, враждебная по отношению к Земле.

Стенос — профессиональное название неодельфинов, у которых есть гены естественных дельфинов вида *Stenos bredanensis*.

Stenos bredanensis — вид естественных дельфинов Земли, дельфин крупнозубый.

Судман, Дэнни — экзобиолог, человек.

Такката-Джим — неофин-стенос, помощник капитана «Стремительного».

Танду — воинственная галактическая раса, враждебная по отношению к Земле.

Теннанинцы — воинственная галактическая раса.

Тимбрими — галактическая раса, дружелюбно настроенная к Земле, прославившаяся своим интеллектом.

Турсиопы — профессиональный термин, обозначающий неодельфинов без генов стеносов.

Tursiops amicus — современный неодельфин. В переводе — «дружественная афалина».

Tursiops truncatus — естественный дельфин Земли, афалина.

Тиут — неофин, самка, четвертый офицер «Броска».

Уатмасети — сержант-неофин.

Фем — термин языка англик, обозначающий женщину.

Фин — сленг, неодельфин.

Хаоке — неодельфин-турсиопа.

Херби — мумия древнего астронавта неизвестного происхождения.

Хикахи — неодельфин, самка, третий офицер «Броска».

Хиурки-пит — неодельфин-стенос.

Эписиарх — член расы клиентов, служащий по договору танду. Психоморф.

ПРОЛОГ

Дневники Джиллиан Баскин

«Бросок» ковыляет, будто пёс на трёх лапах.

Мы вчера наугад метнулись в овердрайв — с кораблями галактов на хвосте. Под скрежет и вой последней варио-катушки, уцелевшей в Моргранском сражении, нас наконец вынесло сюда, в полудохлый гравитационный колодец, к звёздному карлику второй степени, называемомуся Кси-мини.

В Библиотеке значитесь лишь один обитаемый мир этой системы — планета Китруп.

«Обитаемый» я пишу из чистого сострадания. Мы с Томом и Хикахи просидели у капитана тьму времени в поисках альтернативы. Наконец Крайдайки принял решение сажать нас тут.

Любой врач был бы в ужасе от посадки на планете, полной скрытых опасностей, но Китруп — водный мир, а наша команда, почти целиком дельфинья, без водной среды не может ни двигаться, ни ремонтировать корабль. На Китрупе полно тяжёлых металлов, и наверняка отыщется нужное нам сырьё.

К тому же у него есть бесценное достоинство — здесь почти никто не бывает. Библиотека говорит, что он давно заброшен. Надеюсь, галакты не станут искать нас здесь.

Это я и говорила Тому вчера, когда мы рука об руку стояли и смотрели, как диск планеты разрастается в каютном иллюминаторе. Обманчиво прелестный синий шар и плывущие по нему белые ленты облаков. Ночное полушарие

озаряется вспышками действующих вулканов и грозowymi разрядами.

Я сказала Тому, что уверена — никто не потащится сюда за нами. Но уверенность моего предсказания никого не одурачила. Том усмехнулся и ничего не ответил, хотя явно позабавился моей надеждой на лучшее.

Ну, конечно, они сунутся и сюда. Без точки перехода «Бросок» способен одолеть лишь несколько меж-спейсовых курсов. Вопрос в том, справимся ли мы с ремонтом вовремя и успеем ли убраться отсюда прежде, чем явятся галакты.

У нас с Томом впервые за все это время появилось несколько часов для себя. Мы ушли в каюту и любили друг друга.

Пока он спит, я делаю эту запись. Не знаю, представится ли другая возможность.

Капитан Крайдайки только что позвонил. Мы оба нужны ему на мостике, скорее всего, чтобы фины видели — их патроны с ними. Даже такой опытный дельфонавт, как Крайдайки, порой без этого не может.

А где нам, людям, взять такую психологическую опору?

Пора ставить точку и будить моего уставшего друга. Но сперва я запишу то, что Том сказал мне прошлым вечером, когда мы любовались бушующими морями Китрупа.

Он повернулся ко мне, улыбнулся той забавной улыбкой, которую считает иронической, и просвистел коротенькую хайку на дельф-тринари:

Звезды взмечают бури,
Воды грохочут громами,
Милая, мы ведь сухие?

Пришлось засмеяться. Иногда мне кажется, что Том полудельф.

Часть первая

ПЛАВУЧЕСТЬ

Все ваши благородные дела
лишь на воде записаны...

*Фрэнсис Бомонт и Джон Флетчер*¹

¹ Из трагедии «Филастер, или Окровавленная любовь» (1612).
Пер. Б. Томашевского.

ТОШИО

Фины тысячелетиями вышучивают людей: они **ВСЕГДА** казались им очень забавными. То, что люди наконец вмешались в гены финов и научили генной инженерии их самих, мало изменило. Фины так и остались нахалами.

Тошио следил за маленьким пультом своего слайдера, притворяясь, что считывает данные глубиномера. Слайдер скользил на десяти метрах. Никаких поправок не требовалось, однако Тошио не сводил глаз со шкалы, потому что рядом объявился Кипиру — без сомнения, чтобы снова приняться за свои шуточки.

— Ручки-Пальчики, ну-ка, посвисти! — Серый гладкий дельф крутанул «бочку» справа от Тошио и подплыл ближе, мельком глянув на него. — Тот мотивчик о кораблях, о коссмоссе и курссе домой!

Голос Кипиру, отдаваясь во всех пазухах черепа, гудел словно фагот. Но он мог изобразить и гобой, и сакс-тенор.

— Ну, Ручки-Пальчики? Где твоя песенка?

Кипиру знал, что его слышат все. Другие финыплы молча, но Тошио был уверен — они слушали. Хорошо, что Хикахи, начальник экспедиции, неподалёку

вела авангардную разведку. Куда хуже было бы, плыви она рядом и прикажи Кипиру отстать от него. Насмешки не шли ни в какое сравнение с тем, что его защищают, как маленького.

Кипиру лениво парил брюхом вверх вблизи слайдера мальчика, легким шевелением плавников без труда удерживаясь рядом. Хрустальная вода Китрупа странно преломляла видимое. Металлические кораллы подводных гор туманно струились в конце широкой долины. Их покрывали колышущиеся жёлтые пряди травы-качалки.

Тёмно-серая кожа Кипиру слегка светилась, игольчато-острые зубы белели в его узкой, длинной, треугольной пасти — вода увеличивала её поддразнивающую жестокость. Или это воображение Тошио...

Неужели и фины бывают злобными?

— Ну, спой нам, Ручки-Пальчики! Спой песенку, которой можно будет заплатить за порцию вареной рыбы, когда мы стартуем ссс этой планеты к нормальному, дружественному порту! Свисти — пусть Сновидцам приснится Земля!

Тихий шелест ресайклера в ушах Тошио исчез в звоне жестокого смущения. Кипиру вот-вот сменит «Ручки-Пальчики» на новую кличку, только что выдуманную — «Великий Сновидец».

Глупо, что он поддался и сделал ошибку: не надо было пользоваться свистом в одной поисковой команде с дельфинами. Они мгновенно отозвались на его несложную мелодийку насмешками и ядовитыми шутками. Но обзывать его тем словечком, каким они припечатывают величайших певцов у китов-горбачей... Этого ему уже не вынести.

— Я не в настроении петь, Кипиру. Попроси кого-нибудь другого, — маленькая победа всё-таки одержана. Голос не дрожал, когда он ответил.

К облегчению Тошио, Кипиру лишь свистнул — гортанно, быстро и пронзительно на тринари, почти на праймале, — но и это было почти оскорблением. Потом, изогнувшись, дельфин взлетел к поверхности, вдохнуть.

Вода кругом прозрачная и голубая. Пронесятся сверкающие китрупские рыбы; чешуйчатые спины мерцают, словно лёд на плывущих листьях. Всюду разноцветные блики и отсветы разных металлов. Утренний свет льётся в глубины чистого и тихого моря, заставляя переливаться блеском странные живые существа этого чужого и неумолимо убийственного мира.

Тошио не сознавал прелести вод Китрупа. Ненависть к этой планете, к изуродованному кораблю, задержавшему их тут, к финам, таким же изгнанникам, как он сам, несла его и диктовала ему ядовитые ответы, которыми можно угостить Кипиру: «Ну ведь тебе, Кипиру, пара пустяков насвистеть нам чуточку ванадия!» Или: «С чего мне тратить на дельфинов людские мелодии, Кипиру?»

Воображаемые ответы казались блистательными. Но Тошио понимал, что никогда не скажет ничего подобного.

Пение китообразных было законным платёжным средством в бесчисленных космопортах. Грустные баллады китов, близких родичей дельфинов, шли по высокому курсу, но род Кипиру мог позволить себе любую выпивку и расплатиться, чуть поупражняв лёгкие.

В любом случае кичиться, что ты человек, перед любым членом команды «Броска» было серьёзным промахом. Старикан Ханнес Суэсси, один из семи человеко-